

Научная статья

УДК 347.97/99

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).359-366

EDN FFYONC

Правовой статус станичных судов в Российской империи на территориях казачьих войск в пореформенный период (на примере Кубанской области)

Наталья Викторовна Паршина*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия**natalya.v.parshina2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4712-6340>*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется процессуальный порядок оформления местного правосудия в казачьих поселениях России после реформы 1864 года. С помощью архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот, а также правовых актов показаны особенности правоприменительной практики станичных судов, действовавших на территории Кубанского казачьего войска. Станичные суды осуществляли отправление правосудия в сельских административных единицах Кубанской области. В их юрисдикции находилось рассмотрение гражданских споров и маловажных уголовных дел в пределах станицы. Показано, что данные учреждения отличал внесловный характер, а их формирование строилось на демократических принципах. Вместе с тем выявлено, что вследствие отсутствия у станичных судей юридического образования ими систематически нарушался законодательно установленный порядок судопроизводства, в результате чего заинтересованные лица нередко обжаловали вынесенные ими решения в вышестоящую судебную инстанцию — Съезд мировых судей. С 1891 года станичные суды Кубанской области были переданы из подведомственности мировых судов в областное правление казачьего войска, что свидетельствовало о частичном возвращении к дореформенной модели судопроизводства.

Автор приходит к выводу, что деятельность станичных судов основывалась на компиляции норм общеимперского и специального законодательства, регламентирующего специфику общинного правосудия. Несмотря на миграционную политику в России во второй половине XIX века, предусматривающую заселение Кубанской области представителями других сословий, государство стремилось частично сохранить традиционные казачьи институты, нормативно закрепив за станичными судами право руководствоваться при разрешении споров не только имперским законодательством, но и казачьими обычаями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

судебная реформа, станичный суд, казачьи войска, Кубанская область, судоустройство, судопроизводство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Паршина Н.В. Правовой статус станичных судов в Российской империи на территориях казачьих войск в пореформенный период (на примере Кубанской области) / Н.В. Паршина. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).359-366. — EDN FFYONC // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 359–366.

Original article

The legal status of the village courts in the Russian Empire on the territories of the Cossack hosts in the post-reform period (on the example of the Kuban region)

Natalia V. Parshina*Kuban State University, Krasnodar, Russia**natalya.v.parshina2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4712-6340>*

ABSTRACT

The article examines the procedural order for the formalizing local justice in the Cossack settlements of Russia after the reform of 1864. With the help of archival materials, which are being introduced into scientific circulation for the first time, as well as legal acts, the features of the law enforcement practice of the village

© Паршина Н.В., 2024

courts operating on the territory of the Kuban Cossack Army are shown. The village courts administered justice in the rural administrative units of the Kuban region. Their jurisdiction included the consideration of civil disputes and unimportant criminal cases within the village. It is shown that the institutions were distinguished by their non-social class character, and their formation was based on democratic principles. At the same time, it was revealed that due to the lack of legal education among the village judges, they systematically violated the legally established procedure of judicial proceedings as a result of which interested persons often appealed their decisions to a higher judicial instance — the Congress of Magistrates. Since 1891 the village courts of the Kuban region were transferred from the jurisdiction of the magistrates' courts to the regional board of the Cossack army, which indicated a partial return to the pre-reform model of judicial proceedings.

In conclusion, the author concludes that the activities of the village courts were based on a compilation of the norms of general imperial and special legislation regulating the specifics of community justice. Despite the migration policy in Russia in the second half of the XIX century, which provided for the settlement of the Kuban region by representatives of other social classes, the state sought to partially preserve traditional Cossack institutions, normatively securing for the village courts the right to be guided in resolving disputes, not only by imperial legislation, but also by Cossack customs.

KEYWORDS

judicial reform, village court, Cossack troops, Kuban region, judicial system, judicial proceedings

FOR CITATION

Parshina N.V. The legal status of the village courts of the Russian Empire on the territories of the Cossack hosts in the post-reform period (on the example of the Kuban region). *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(3):359–366. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-928.2024.25(3).359-366. EDN: FFYONC.

Введение

Несомненно, что правосудие представляет собой необходимую составляющую жизнеспособности общества [1, с. 15]. Именно поэтому повороты в правовой политике, закрепляющие кардинальные изменения в системе судопроизводства, никогда не остаются без внимания научного сообщества. Одним из эпохальных событий в России, которое навсегда изменило механизм отечественного судоустройства и судопроизводства, заложив в национальную правовую систему фундаментальные принципы отправления правосудия¹, стала реформа 1864 года [2, с. 127], которая в этом году отмечает свой 160-летний юбилей².

Несмотря на то, что преобразованиям Александра II посвящено множество научных работ дореволюционного [3, с. 9; 4, с. 268], советского [5, с. 40; 6, с. 26; 7, с. 75] и современного [8–11] периодов, исследование регионального аспекта введения Судебных уставов в различных административных единицах Российской империи нельзя считать исчерпанным для историко-правовой науки. Поскольку пореформенные сословные учреждения, в частности, станичные суды на

территориях поселения казачьих войск рассматриваются учеными, преимущественно, в рамках законодательного регулирования [12; 13], в то время как их практическая деятельность нередко остается за скобками.

Надо сказать, что ко второй половине XIX века в Российской империи функционировало уже 11 казачьих объединений³, которые были оформлены как отдельное военно-служилое сословие.

Изменения в социальной структуре населения в советский период [14, с. 101] стали следствием упразднения казачества. Только в начале 90-х годов XX века⁴ в РСФСР начался процесс возрождения данной культурно-этнической общности.

В современный период государство продолжает уделять пристальное внимание развитию казачьих обществ, которые, выполняя обязанности по несению государственной службы, участвуют в обеспечении национальной безопасности нашей страны. В 2019 году⁵ в России было образовано Всероссийское казачье общество, в состав которого включены 12 войсковых

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4921; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (далее — ПСЗРИ). В 55 т. Собр. 2. Т. 39. Ч. 2. 1864. Санкт-Петербург, 1867. С. 180–215.

³ Статистический обзор современного положения казачьих войск. Санкт-Петербург : Вестник казачьих войск, 1903. С. 9.

⁴ О реабилитации репрессированных народов : Закон РСФСР от 26 апр. 1991 г. № 1107-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 18. Ст. 572.

⁵ О Всероссийском казачьем обществе (вместе с «Уставом Всероссийского казачьего общества») : Указ Президента от 04 нояб. 2019 г. № 543 // СПС «КонсультантПлюс».

и два окружных казачьих общества, внесенные в государственный реестр.

Некоторые традиционные институты, сложившиеся в историческом прошлом казачества, отражены в действующих нормативно-правовых актах. Например, среди органов управления, как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, действуют Суды чести, задача которых заключается в защите нравственных и исторических ценностей в казачьей среде. По закону его членами могут быть только казаки, которые знают и соблюдают традиции и обычаи российского казачества⁶. Именно поэтому историко-правовое исследование функционирования органов традиционного казачьего судопроизводства не утрачивает своей научной значимости.

Методология

Для оценки объекта исследования в настоящей работе использованы общенаучные и частнонаучные подходы. Принцип историзма и историко-правовой метод научного познания позволили проанализировать законодательное оформление полномочий станичных судов на казачьих территориях во второй половине XIX века. С помощью дедукции, историко-архивного и сравнительно-правового методов исследования в статье изучена правоприменительная практика станичных судов в Кубанской области в пореформенный период.

Обсуждение

После проведения судебной реформы 1864 года в Российской империи в 1870 году⁷ был принят специальный нормативно-правовой акт, регламентирующий правовой статус местных судов, действующих в казачьих поселениях. Станичные суды в Кубанской области, которая с конца XVIII века⁸ являлась исконно казачьей территорией, были учреждены после введения здесь Судебных уставов в 1869 году⁹. В дореформенный период правосудие на Кубани регулировалось нормами обычного казачьего права, а затем — с помощью общеимперского законодательства, которое регламентировало

деятельность военно-судных комиссий и местных сословных судов, при обязательном участии представителей казачьего сословия¹⁰.

Формирование станичных судов во второй половине XIX века на Кубани имело особое значение для регулирования общественных отношений. Это объяснялось несколькими факторами.

Во-первых, реформа 1861 года¹¹, предшествующая судебной, явилась одной из причин масштабных миграционных процессов внутри страны. Крестьянское население стало активно переселяться из центральных губерний в Кубанскую область [15, с. 178], географическое и климатическое положение которой было благоприятным для занятия сельским хозяйством. В результате в регионе наметилось развитие рыночных отношений, торговли, размер которой значительно превысил дореформенный период [16, с. 68], когда на территории Кубани проживали преимущественно казаки, занятые на военной службе. Закономерно, что значительную часть споров, которые рассматривали станичные суды Кубанской области, составляли дела «о посях» [17, с. 121] — порче сельскохозяйственных культур сельскохозяйственными животными, пасущимися без присмотра.

Во-вторых, успешное завершение Кавказской войны¹², в результате которой к Российской империи были присоединены новые территории, населенные горским населением, суд которых исторически строился на нормах мусульманского права, вызвало объективную необходимость учитывать эту особенность в судебном законодательстве.

В итоге в течение 1861–1865 годов на Кубани было основано более 80 станиц, которые населялись как казаками, так и другими сословиями — выходцами из разных губерний Российской империи [18, с. 22], а также горцами.

В соответствии с законом станичные суды представляли собой внесословные учреждения. В эти органы имели право обращаться все лица, временно или постоянно проживающие в землях станичного общества¹³.

⁶ О Всероссийском казачьем обществе (вместе с «Уставом Всероссийского казачьего общества»): Указ Президента от 04 нояб. 2019 г. № 543 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. 1870. Санкт-Петербург, 1874. С. 617–629.

⁸ ПСЗРИ. В 45 т. Собр. 1. Т. 23. 1789. 6 нояб. 1796. Санкт-Петербург, 1830. С. 342–342.

⁹ ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 44. Ч. 2. 1869. Санкт-Петербург, 1873. С. 415–416.

¹⁰ См.: Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 2830. 8 л.; ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 17. Ч. 1. 1842. Санкт-Петербург, 1843. С. 708–742.

¹¹ ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. 1861. Санкт-Петербург, 1863. С. 128–134.

¹² ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 39. Ч. 1. 1864. Санкт-Петербург, 1867. С. 583–584.

¹³ ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. 1870. Санкт-Петербург, 1874. С. 617–629.

Члены станичных судов, не находящиеся на действительной военной службе, избирались ежегодно станичным сходом¹⁴ в составе от четырех до 12 судей. После выборов члены станичного суда приносили клятвенное обещание перед избирателями, обязуясь «пред святым Евангелием и животворящим крестом... Его Императорскому Величеству... Всемилоостивейшему Великому Государю Императору... принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению силе и возможности исполнять... надлежащим образом чинить послушание и все по совести своей исправлять...»¹⁵.

Станичному суду были подведомственны гражданские дела, ценой до 100 рублей, а также маловажные уголовные проступки. В частности, в его компетенцию входило разрешение споров по поводу: движимого и недвижимого имущества; договоров займа и купли-продажи; дел, касающихся возмещения имущественного ущерба и др. Кроме этого, законодатель закреплял право сторон обращаться в станичный суд независимо от цены иска. Но в данном случае и истец, и ответчик должны были изъявить обоюдное согласие. Например, 28 мая 1890 года Темрюкский съезд мировых судей Кубанской области отменил решение Варениковского станичного суда, вынесенное 26 февраля 1890 года в пользу Родиона Руденко по жалобе мещанки Наталии Вишневецкой, поскольку сумма иска превышала 100 рублей, и, следовательно, дело не подлежало рассмотрению станичным судом без согласия ответчика¹⁶.

Отдельно законодателем оговаривалась процедура возмещения материального ущерба. В случае, когда ответчик не имел возможности выплатить истцу присужденную сумму, по решению станичного суда предусматривалось назначение отсрочки — от одной недели до двух месяцев. Если же он не возвращал долг в установленное время, то взыскание производилось из принадлежащего ответчику недвижимого имущества. Когда у ответчика отсутствовало имение, то сельский староста под надзором сельского старшины описывал движимую собственность ответчика и назначал часть из нее, достаточную для выплаты долга, к публичной продаже. Вместе с тем государство запрещало обращать взыскание на доходы, необходимые для уплаты годово-

го оклада податей и содержание семьи ответчика, а именно: одежду, домашнюю утварь, сельскохозяйственные орудия, семена для засева и съестные припасы, рабочий и домашний скот¹⁷.

Цена спорного имущества определялась по взаимному согласию истца и ответчика, а в случае его недостижения большинством голосов среди посредников, которые избирались по два представителя от каждой стороны.

Что касается уголовных правонарушений, то первоначально законодатель не регламентировал составы «маловажных проступков», подведомственных станичным судам, но императивно оговаривал санкции, которые могли быть им назначены за их совершение: общественные работы до шести дней, денежное взыскание до 3 рублей и арест до семи дней. Станичный суд имел право самостоятельно определять, какое наказание из вышеперечисленных применить к правонарушителю. Например, 18 февраля 1890 года Варениковский станичный суд Кубанской области приговорил отставного рядового Григория Чередниченко к штрафу (1 рубль 50 копеек) и аресту на срок двое суток при станичном правлении за кражу топора у казака Константина Вчерашнего¹⁸. Важно отметить, что станичные суды при вынесении решений по делу могли руководствоваться и нормами обычного казачьего права¹⁹, если между спорящими сторонами ранее не были оговорены условия сделки.

Станичные суды работали по принципу территориальной подсудности: наказание виновным в правонарушении выносил суд той станицы, в пределах которой оно было совершено. Из юрисдикции станичного суда были исключены уголовные правонарушения, которые подлежали разрешению «общих судебных мест» — мировых и окружных судов.

Судебное разбирательство в станичных судах начиналось в частном, частно-публичном и публичном порядке. Дела возбуждались в следующих случаях: по инициативе истца, по жалобе родителей или законных представителей несовершеннолетнего, по требованию станичного или поселкового атамана. Предусматривалось также, что станичный суд должен был принять к производству дело на основании извещения свидетеля правонарушения, если пострадавший

¹⁴ Станичный сход — орган станичного управления, в состав которого входили все домохозяева, принадлежащие к составу станичного общества.

¹⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 142. Л. 1.

¹⁶ ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 127. Л. 27.

¹⁷ Кубанский календарь на 1902 г. Т. VIII. Екатеринодар: тип. Кубанского обл. правления. 1901. С. 351—352.

¹⁸ ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 127. Л. 20 об.

¹⁹ ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. 1870. Санкт-Петербург, 1874. С. 617—629.

не имел возможности самостоятельно обратиться с жалобой в суд.

Закон специально предусматривал, что станичным и поселковым атаманам, а также их помощникам было запрещено вмешиваться в судебное следствие. С помощью такой меры государство стремилось реализовать основную задачу судебной реформы 1864 года — отделение суда от администрации [19, с. 101]. Например, в 1889 году станичный судья станицы Апшеронской Кубанской области Евсей Гуленко подал жалобу в Кубанское областное правление на атамана этой станицы, который, не согласившись с решением суда, оскорбил и арестовал его. В итоге правление стало на сторону станичного судьи, заключив, что атаман не имел права вмешиваться в судебный процесс [17, с. 123].

Все дела в станичном суде разбирались словесно. До вынесения решения по делу он был обязан склонить спорящие стороны к примирению. В данном случае станичные суды выполняли функции мировых судов, для которых был предусмотрен аналогичный порядок при разрешении как гражданских, так и уголовных споров [20, с. 230].

Решения станичных судов вносились в книгу станичного правления, туда же записывались и сведения о состоявшейся мировой сделке.

Приговоры станичных судов считались окончательными и приводились в исполнение станичным или поселковым атаманами. Кассационные жалобы на решения станичных судов могли подаваться в течение месяца в съезд мировых судей. В случае отмены приговора, станичному суду данное дело возвращалось на новое рассмотрение. Если же устанавливалось, что станичным судом был принят к производству спор с нарушением правил подсудности, то мировой съезд направлял его в производство соответствующего судебного учреждения. Таким образом, станичные суды были включены в пореформенную систему правосудия и осуществляли разрешение юридических конфликтов в пределах станиц казачьих войск.

Анализ правоприменительной практики станичных судов Кубанской области свидетельствует, что ввиду систематических процессуальных нарушений, их решения нередко обжаловались.

Например, казачка станицы Новодеревянской Анизя Слинькова обратилась к начальнику Кубанской области с жалобой на решение станичного суда, вынесенное 19 июля 1887 года. В прошении она указала, что, во-первых, станичным судом было вынесено незаконное решение

о взыскании с нее 100 рублей в пользу отчима ее мужа Носова, и, во-вторых, нарушен порядок ведения судебного заседания.

По указанной жалобе хорунжим 2-го Ейского конного полка Гладким было проведено дознание в июле-августе 1890 года. В рапорте, составленном им на имя Атамана Ейского отдела Кубанской области, он указал, что при проверке решения станичного суда по делу Слиньковой действительно были выявлены следующие нарушения: решение, вынесенное Новодеревянковским станичным судом, было не подписано судьями; объявление решения суда производилось в отсутствие ответчика; исполнительный лист был выдан первоначально унтер-офицеру Носову, а только потом предъявлен станичному атаману Гавро. Кроме этого, вследствие подачи жалобы Слиньковой на решение станичного суда, приведение его исполнения было станичным атаманом приостановлено, в результате чего истец исходом дела не удовлетворен²⁰.

В результате Атаман Ейского отдела постановил, что обращение Слиньковой подано с нарушением подведомственности, поскольку согласно статье 52²¹ закона, ей необходимо обращаться с жалобой в съезд мировых судей²².

Помимо неправильного оформления судебных актов, станичные суды нередко нарушали процессуальный порядок рассмотрения дел. Скажем, 20 апреля 1889 года Съезд мировых судей Екатеринодарского мирового округа Кубанской области изучил кассационную жалобу Калугина на решение Пшехского станичного суда, состоявшегося 5 декабря 1888 года по иску крестьянина Петра Гайдукова о взыскании с имени сироты Владимира Калугина 15 рублей. На основании статьи 50 закона²³ Съезд отменил решение станичного суда, постановив рассмотреть дело в новом составе суда. Свое постановление он мотивировал тем, что станичный суд не предложил сторонам в суде примириться и не допросил свидетелей, заявленных ответчиком, нарушив тем самым статью 52 Положения об общественном управлении в казачьих войсках 1870 года²⁴.

²⁰ ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 384. Л. 19.

²¹ ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. 1870. Санкт-Петербург, 1874. С. 617–629.

²² ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 384. Л. 24.

²³ ПСЗРИ. В 55 т. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. 1870. Санкт-Петербург, 1874. С. 617–629.

²⁴ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 269. Л. 17.

По аналогичному основанию Съезд мировых судей Екатеринодарского мирового округа 28 апреля 1889 года вновь отменил решение Пшехского станичного суда, поскольку свидетель со стороны истца не был допрошен в судебном заседании²⁵.

Следующая отмена решения Пшехского станичного суда съездом мировых судей Екатеринодарского мирового округа была обоснована несоблюдением станичным судом норм разъяснения I-го Департамента Правительствующего Сената, позволяющего станичным судам выносить заочные решения по делу²⁶.

В 1891 году были приняты новые правила, регламентирующие делопроизводство в станичных судах, действующих на территории казачьих войск. Во-первых, законодателем был устранен пробел, касающийся определения маловажных уголовных проступков, подсудных станичному суду. К ним относились не сопровождавшиеся особо увеличивающими вину обстоятельствами: кража, мошенничество, покупка заведомо краденого на сумму не свыше 30 рублей, обиды словами и действием, побои, не имевшие вредных для здоровья обиженного последствий, пьянство и нарушение общественной тишины и спокойствия²⁷. Например, 8 мая 1895 года Пашковским станичным судом был приговорен к штрафу крестьянин Тихон Емельянович Худолей за оскорбление словом казачки Евдокии Гончаровой²⁸.

Во-вторых, существенно изменился порядок пересмотра и отмены решений станичных судов. Теперь кассационные жалобы на судебные акты, вынесенные данным органом, подавались не в Съезд мировых судей, а в административное учреждение — областное правление казачьего войска.

Скажем, 2 января 1907 года Кубанское областное правление, не усмотрев нарушений в работе станичного суда, предусмотренных в статье 99 Положения 1891 года²⁹, оставило апелляционную жалобу, поданную казаком Майкопского отдела Давыдом Самовкиным на решение Баговского станичного суда о взыскании с него 25 рублей за выкос травы в пользу

казачки Параскевы Самовкиной, без удовлетворения. Судебный акт по делу был переадресован станичному атаману для объявления Баговскому станичному суду и сторонам под расписку³⁰.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Несмотря на то, что станичные суды как внесловные органы были образованы с целью снижения процессуальной нагрузки на местные мировые суды, ее достижение было осложнено определенными обстоятельствами. Порядок рассмотрения гражданских и маловажных уголовных споров, предусмотренный законодательными актами 1870 года, а затем 1891 года, нередко нарушался станичными судьями Кубанской области, ввиду чего их решения обжаловались в съезд мировых судей. Это объяснялось, в частности, тем, что члены станичных судов как непрофессиональные юристы не имели соответствующего образования, следствием чего стали факты производства судебных разбирательств с процессуальными недостатками.

Спустя два десятилетия законодатель пришел к выводу о необходимости изменить подведомственность станичных судов, передав их из юрисдикции мировой юстиции местному органу административной власти — Кубанскому областному правлению. Надо сказать, что данное решение противоречило одному из основополагающих принципов судопроизводства, закрепленных в Судебных уставах 1864 года, — отделение судебной власти от административной. При этом такая особенность была характерна и для военных судов Кубанской области в пореформенный период³¹. Однако, несмотря на новеллы правовых преобразований в России, закрепляющие прогрессивную систему правосудия, на заселение территории Кубани иногородним населением (что означало утрату монословности региона), государство все же стремилось частично сохранить историческую самобытность и традиционные казачьи органы управления на местном уровне за счет наделения станичных судов полномочиями общинной юстиции.

²⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 269. Л. 18.

²⁶ Там же. Л. 21.

²⁷ ПСЗРИ. В 33 т. Собр. 3. Т. 11. 1891. Санкт-Петербург, 1894. С. 329–350.

²⁸ ГАКК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

²⁹ ПСЗРИ. В 33 т. Собр. 3. Т. 11. 1891. Санкт-Петербург, 1894. С. 329–350.

³⁰ ГАКК. Ф. 449. Оп. 7. Д. 2. Л. 4 об.

³¹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1, Д. 7846. Л. 6.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петров А.А. Тора как основа современных представлений о судебной власти: введение в тему / А.А. Петров. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).13-19. — EDN DGQVHJ // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 1. — С. 13–19.
2. Паршина Н.В. Становление института судебных следователей в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.): по материалам Екатеринодарского окружного суда / Н.В. Паршина. — DOI 10.61205/jrp.2024.2.5. — EDN HJGGHI // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28, № 2. — С. 124–135.
3. Фукс В.Я. Суд и полиция : в двух частях / В.Я. Фукс. — Москва : Унив. тип., 1889. — 522 с.
4. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (К 25-летию нового суда) / Г.А. Джаншиев. — Москва : тип. М.П. Щепкина, 1891. — 364 с.
5. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васильковский. — Москва : Братья Башмаковы, 1917. — 429 с.
6. Тютрюмов И.М. Гражданский процесс / И.М. Тютрюмов. — Юрьев : Изд. кн. магазина Я. Райдсеп, 1925. — 695 с.
7. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики) / Н.А. Рожков. — Ленинград ; Москва : Книга, 1925. — Т. 11. — 406 с.
8. Галкин А.Г. Судебная реформа 1864 г. в контексте общественно-политической жизни пореформенной России: 1864–1904 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А.Г. Галкин. — Москва, 2012. — 33 с.
9. Шелоумова М.Л. Судебная реформа 1864 г. в России: по материалам Ярославской губернии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.Л. Шелоумова. — Москва, 2004. — 23 с.
10. Федотов Д.О. Судебная реформа 1864 г. в Смоленской губернии: реализация и результаты: 1864–1889 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.О. Федотов. — Брянск, 2017. — 35 с.
11. Прохода П.В. Эволюция суда и судопроизводства на Кубани (1793 г. — конец XIX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П.В. Прохода. — Краснодар, 1999. — 223 с.
12. Савченко М.С. Реорганизация судебной системы казачьих войск юга России во второй половине XIX века / М.С. Савченко. — EDN SKFYED // Юристы-Правоведы. — 2014. — № 1 (62). — С. 96–100.
13. Коваленко В. В. Самоуправление казачьих станиц Кубани в конце XVIII — конце XIX вв. (по материалам законодательства) / В.В. Коваленко. — EDN PWVXLH // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 1. — С. 21–24.
14. Филин М.В. Слава и трагедия российского казачества / М.В. Филин. — Москва : Русаки, 2008. — 306 с.
15. Хейман Е. Е. Кубанская казачья станица и иногороднее крестьянство в начале XX в. / Е.Е. Хейман. — EDN OYMZPT // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 2. — С. 178–180.
16. Федина И.М. Социально-экономическое развитие станиц Кубанской области во второй половине XIX — начале XX вв. / И.М. Федина. — DOI 10.24412/2308-264X-2022-6-66-71. — EDN TKFOXQ // Современная научная мысль. — 2022. — № 6. — С. 66–71.
17. Логинова О.П. Станичные и почетные суды в Майкопском отделе Кубанского казачьего войска / О.П. Логинова // Вестник архивиста Кубани. — 2017. — № 12. — С. 119–125.
18. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) : справочник / сост. А.С. Азаренкова [и др.]. — Краснодар : Кн. изд-во, 1986. — 394 с.
19. Руководство практических сведений по части: а) уголовного законодательства, б) судебной реформы 20-го ноября 1864 года, в) обязанностей общей полиции, г) закона 19-го мая 1871 года / сост. А.Д. Рябинин. — Санкт-Петербург : тип. В. Нусвальта, 1872. — 230 с.
20. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. — Москва : А.А. Карцев, 1912. — 443 с.

REFERENCES

1. Petrov A.A. Torah as the Basis of Modern Ideas about the Judiciary: Introduction to the Topic. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* = *Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 13–19. (In Russian). EDN: DGQVHJ. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(1).13-19.
2. Parshina N.V. Formation of the Institute of Judicial Investigators in the Russian Empire (the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries): Based on the Materials of the Ekaterinodar District Court. *Zhurnal rossiyskogo prava* = *Russian Law Journal*, 2024, vol. 28, no. 2, pp. 124–135. (In Russian). EDN: HJGGHI. DOI: 10.61205/jrp.2024.2.5.
3. Fuks V.Ya. *Court and police*. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1889. 522 p.
4. Dzhanshiev G.A. *Fundamentals of judicial reform (On the 25th anniversary of the new court)*. Moscow, M.P. Shchepkin Publ., 1891. 364 p.
5. Vas'kovskii E.V. *Textbook of Civil Procedure*. Moscow, Brat'ya Bashmakovy Publ., 1917. 429 p.
6. Tyutryumov I.M. *Civil Procedure*. Yurev, 1925. 695 p.
7. Rozhkov N.A. *Russian history in comparative historical coverage (fundamentals of social dynamics)*. Leningrad, Moscow, kniga publ., 1925. Vol. 11. 406 p.
8. Galkin A.G. *Judicial reform of 1864 in the context of the socio-political life of post-reform Russia: 1864-1904.. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2012. 33 p.

9. Sheloumova M.L. *Judicial reform of 1864 in Russia: based on materials from the Yaroslavl province*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2004. 23 p.
10. Fedotov D.O. *Judicial reform of 1864 in the Smolensk province: implementation and results: 1864–1889*. Cand. Diss. Thesis. Bryansk, 2017. 35 p.
11. Prokhoda P.V. *The evolution of the court and legal proceedings in the Kuban (1793 – the end of the XIX century.)*. Cand. Diss. Krasnodar, 1999. 223 p.
12. Savchenko M.S. Reorganization of the Judicial System of the Cossack Troops of the South of Russia in the Second Half of XIX Century. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2014, no. 1, pp. 96–100. (In Russian). EDN: SKFYED.
13. Kovalenko V.V. Self-Government of Cossack Villages in Kuban at the End of the 18th – the End of the 19th Centuries (Based on Legislation Materials). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Ideas*, 2013, no. 1, pp. 21–24. (In Russian). EDN: PWVXLH.
14. Filin M.V. *Glory and tragedy of the Russian Cossacks*. Moscow, Rusaki Publ., 2008. 306 p.
15. Heyman E.E. Kuban Cossack Village and Nonresident Peasantry at the Beginning of XX Century. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 2, pp. 178–180. (In Russian).
16. Fedina I.M. Socio-Economic Development of Stanitsas of the Kuban Region in the Second Half of the XIX to Early XX Centuries. *Sovremennaya nauchnaya mysl = Modern Scientific Thought*, 2022, no. 6, pp. 66–71. (In Russian). EDN: TKFOXQ. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-66-71.
17. Loginova O.P. Stanitsa and honorary courts in the Maykop department of the Kuban Cossack army. *Vestnik arkhivista Kubani = Bulletin of the Archivist of Kuban*, 2017, no. 12, pp. 119–125. (In Russian).
18. Azarenkova A.S. [et al.] (eds).. *The main administrative-territorial transformations in the Kuban (1793–1985)*. Krasnodar, 1986. 394 p.
19. Ryabinin A.D. (ed.). *Manual of practical information on: a) criminal legislation, b) judicial reform on November 20, 1864, c) duties of the general police, d) law on May 19, 1871*. Saint Petersburg, V. Nusvalt Publ., 1872. 230 p.
20. Viktorskii S.I. *Russian Criminal Trial*. Moscow, A.A. Kartsev Publ., 1912. 443 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Викторовна Паршина — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета им. А.А. Хмырова. Кубанский государственный университет. 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149. SPIN-код: 8583-5588.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Parshina — Ph.D. of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the A.A. Khmyrov Faculty of Law. Kuban State University. 149, Stavropol st., Krasnodar, Russia, 350040. SPIN-code: 8583-5588

Поступила в редакцию / Received 05.07.2024

Доработана после рецензирования / Revised 02.09.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024